

Патриотическое воспитание: идеология и оружие

"Один из предыдущих семинаров в Южнокавказском региональном фонде им. Г. Белля был посвящен вопросам милитаризма и национализма, – напомнил присутствующим модератор встречи Давид Паичадзе. – Хотя патриотическое воспитание включает в себя и военную составляющую и милитаристскую эстетику, сегодня речь в основном будет идти об идеологической стороне патриотического воспитания".

Участникам семинара были представлены основные докладчики: **Тамара Абашидзе** – председатель департамента психологии Тбилисского государственного университета, **Давид Дарчиашвили** – исполнительный директор фонда "Открытое общество – Грузия" и **Андро Барнов** – директор Института стратегии и развития.

Андро Барнов:

– Я предлагаю начать дискуссию о патриотизме с выяснения того, что подразумевается под этим понятием. В связи с тем, что патриотизм связан с поведением конкретных социальных групп, имеет определенную форму и ориентир, он по сути дела является одним из составляющих идентичности, связан с определенной культурой, с которой соотносит себя человек.

То, что это слово кончается на "изм", говорит о том, что речь идет о некоей идеологии, а любая идеология имеет свою цель. Она может предполагать как оборону, так и нападение. Но какие средства должны обуславливать достижение намеченной цели? Их можно перечислить: информационные, экономические, дипломатические и военные. Исходя из этого, информационная политика предлагает обществу определенные ориентиры. Это осмысленная философия того, каким образом должны быть достигнуты те цели, для которых понадобилась идеология патриотизма.

Компонентами этой идеологии являются – военная мощь, военное величие и ориентация общества на определенные цели. В этом случае патриотизм как идеология и патриотизм как военная сила тождественны друг другу и служат достижению общей цели.

Ни одна идеология не может быть полностью рациональной, она всегда содержит в себе элементы иррационального. Но, как я уже говорил, происходит ее рационализация для достижения конкретных целей.

Когда говорят о целесообразности патриотического воспитания, у меня возникает вопрос: а какими ресурсами обладает государство для его осуществления? И еще, какова степень легитимности этого процесса, то есть насколько общество согласно следовать за этой компанией? Не навязывают ли ему патриотическое воспитание? А может оно с радостью принимает его. Тогда все в порядке и мы должны просто постараться как можно быстрее пройти этот путь. Да, существуют еще такие разновидности как "псевдо" или "ура" патриотизм, которые находят свое выражение в пустой риторике и декоративных военных представлениях...

Давид Дарчиашвили:

– В Грузии с давних пор существует принцип, определяющий патриотизм и национализм. Авторство этого принципа приписывается известному общественному

деятелю и просветителю XIX века Илье Чавчавадзе. Я имею в виду триаду – Вера, Язык, Отечество. Но если мы всерьез стремимся к интеграции в евроструктуры, то эта триада должна быть дополнена еще одной триадой – Демократия, Верховенство закона, Права человека. Если удастся объединение этих триад – мы получим современную грузинскую нацию, которая будет воспринимать себя частью европейского сообщества. В противном же случае у нас будут проблемы.

В последнее время со стороны властей предпринимаются попытки объединения данных "символов веры", но говорить о каких-либо значительных достижениях в этом направлении пока не приходится.

В нашем обществе много иррационального, но для него характерен и прагматизм. Поэтому, если власти будут чрезмерно увлекаться пропагандой идей патриотизма, то реакция со стороны общества будет такой же, какой она была в итальянском обществе времен Муссолини. В годы фашистского правления в Италии популярным был призыв: "Прячься, сынок, Родина идет!"

Мне кажется, что нам постоянно нужны социологические исследования, ориентированные на выявление ценностных ориентиров общества, его отдельных сегментов. Это даст возможность определить, в каком соответствии находятся наши и европейские ценности. Нам многое дало то, что мы исторически находились на перекрестке разных цивилизаций. Это способствовало формированию определенного культурно-политического феномена. Но вместе с тем обусловило и кризис идентичности, который проявляется в том, что мы не можем определить себя, свою принадлежность к той или иной цивилизации. Кстати, такая же проблема стоит и перед российским обществом.

Вот с учетом этих особенностей и необходимо проводить политику. Что касается патриотического воспитания, то я бы его заменил гражданским образованием.

Давид Паичадзе:

– Вы упомянули социологические исследования. Специалистом по этой части является наша следующая докладчица, госпожа Тамара.

Тамара Абашидзе:

– Я провела эмпирические исследования, которые дают возможность выявить существующие в нашем обществе тенденции в отношении патриотического воспитания. Большинство опрошенных недовольно существующими в Грузии методами патриотического воспитания. По их мнению, ни семья, ни школа, ни средства массовой информации не обеспечивают патриотическое воспитание молодежи. Вместе с тем, почти все из опрошенных считают, что патриотическое воспитание необходимо, но ему не уделяется должного внимания. Респонденты считают, что было бы полезным использование опыта других стран. Признаться, меня несколько озадачили итоги опроса, как видно, одного лишь пафоса президента М. Саакашвили оказалось недостаточно для того, чтобы поменять общественное мнение в отношении патриотического воспитания.

Несмотря на благие намерения новых властей Грузии, их попытки пробудить в обществе дух патриотизма осуществляются бессистемно и непоследовательно. Компанейские мероприятия не обеспечивают создания новых стереотипов. Парадность и помпезность пропагандистских акций не вызывают доверия в обществе. Итак, вопреки усилиям властей, не произошло каких-либо значительных

изменений в отношении к армии и военной службе. Но причина этого не только в плохом качестве методов пропаганды, но в самом понимании патриотического воспитания. Как мы понимаем его и что оно означает для нас? С одной стороны, его можно понимать как сумму определенных мероприятий, а с другой – как результат этих мероприятий. Например, как чувство любви к Родине.

Естественно, патриотическое воспитание не может сводиться лишь к каким-то механизмам, его следует рассматривать в более широком контексте. К примеру, как атрибут государственного устройства, связанный с определенной идеологией, политикой, которую намеревается проводить власть. Если служба в армии будет всеобщей и обязательной, то ей соответствует один вид пропаганды, а если армия будет комплектоваться из контрактников, то пропаганда должна быть иной. Характер пропаганды зависит и от целей, которые ставятся перед вооруженными силами.

Давид Паичадзе:

– Во время правления первого президента Грузии Звиада Гамсахурдиа патриотизм включал в себя отношение грузин к советской системе и то чувство любви к Родине, которое нашло свое воплощение в нашей национальной литературе. В этом патриотизме не просматривалось отношения к государству.

В начальном периоде правления Э. Шеварднадзе по инерции сохранялось то же отношение к патриотизму, однако после двух неудачных войн и потери территорий, патриотами стали называть себя по аналогии с российскими патриотами. То есть наши новые патриоты сформировались по аналогии российских политических сил, относящих себя к патриотам.

Со времени правления М. Саакашвили начинается поиск новых векторов и попытка придания этому понятию нового содержания. Задача, очевидно, состоит в том, чтобы помимо любви к Родине, придать патриотизму еще и какое-то отношение к государству. Очевидно, речь идет о лояльном, уважительном отношении. У меня вопрос к госпоже Тамаре Абашидзе, как вы думаете, насколько нынешние власти Грузии используют существующую литературу, посвященную патриотическому воспитанию?

Тамара Абашидзе:

– Я думаю, что они знакомы с этой литературой, поскольку проводимые у нас мероприятия по патриотическому воспитанию взяты из методических пособий. Но как я уже говорила, патриотическое воспитание предполагает не только определенные мероприятия. В первую очередь следует хорошо осмыслить идею воспитания. Должно ли государство иметь идеологию, вокруг которой произойдет консолидация нации? Насколько такая идеология будет служить делу прогресса?

Гия Сиамашвили, филолог:

– Я хочу вернуться к вопросу новой триады, о которой говорил Давид Дарчиашвили. Насколько для нашей культуры приемлемы демократия, верховенство закона, права человека? Я думаю, что и без всяких социологических опросов можно утверждать, что эти понятия из иной культуры, формирование которой происходило в иных исторических условиях.

Отчетливее всего отсутствие демократических традиций у нас проявляется в отношениях власти и народа. В период независимости произошла смена трех

консолидированных режимов, соответственно, неизменными остались отношения между властью и народом. А это означает, что излишне говорить о правах человек и верховенстве закона. Тем не менее, социологические исследования нужны для того, чтобы иметь представления о культурных возможностях нации, о том, чего мы можем достичь в рамках нашей культуры?

Вальтер Кауфман, директор Южнокавказского регионального бюро фонда им. Г. Белля:

– В Германии патриотом считается человек, который желает блага не только себе, но и тому обществу, в котором он живет. В грузинском патриотизме есть элементы, которые мне трудно понять. Например, отношение к истории. Но я приведу пример из нашей истории. В Германии были историки, которые изучали вопрос участия немцев в разжигании Первой мировой войны, доказывали, что Вермахт нес большую ответственность за массовые убийства в Восточной Европе. Эти историки получили в Германии высокие награды за укрепление гражданского сознания современных немцев. А может ли в Грузии считаться патриотом человек, который анализирует ошибки прошлого? Может ли грузинский пацифист считаться патриотом? И еще, может ли грузинский патриотизм сосуществовать с патриотизмом соседей, например, с армянским или даже с абхазским патриотизмом? В каких формах он может с ними сосуществовать?

Каха Лория, доцент Тбилисского государственного университета:

– Я согласен с тем, что патриотизм является идеологией и считаю, что нам нужна эта идеология. На этнокультурном уровне у нас есть чувство патриотизма. Но в Грузии живут не только грузины, многие национальные меньшинства компактно расселены на приграничных со своими историческими родинами территориях. В этой связи меня интересует, какие компоненты должен содержать наш патриотизм с тем, чтобы он был бы общим не только для грузин, но и для нацменьшинств? В конце 80-х в Марнеули и в Гардабани люди со знаменами в руках требовали автономии. Я понимаю, что это было инспирировано людоедами из России, но если не было бы подходящей почвы, то никакая инспирация не удалась бы. Я думаю, что стоит подумать об этом.

Беженец из Абхазии:

– Весь ужас сегодняшней грузинской действительности в том, что никто не хочет думать. За меня все решит партия, какие-то общества, Буш, Саакашвили, Господь Бог, но только не я. Это основа нигилизма. Кто угодно, но только не я. А вот воспитание чувства к малой родине, в которой ты родился, означает воспитание гражданина, который задается вопросом: "кто я, что я могу сделать для своей Родины"...

Естественно, у меня уйма претензий к нынешним властям Грузии. Государство не строится размахиванием знамен и кавалерийскими наскоками. Строительство государства – это срединный путь, который не терпит никакого радикализма.

Отец Михаил:

– Патриотизм в моем представлении – это любовь и уважение к человеку вне зависимости от его национальности, вероисповедания, социальной принадлежности

и т.д. К сожалению, мы пожинаем горькие плоды той системы, которая сеяла вражду между народами. Под фальшивой идеологией интернационализма скрывался настоящий фашизм, ненависть к чужому, который становится врагом. В результате этого мы потеряли Абхазию, Южную Осетию и кажется даже Самцхе-Джавахети... Фактически и сегодня не предпринимается никаких усилий по интеграции национальных меньшинств в грузинское общество. Все они варятся в своем котле, живя у границ своих исторических родин. И как здесь было сказано, каждый из нас думает, что эти вопросы за нас должны решать другие. А вместе с тем, мы вполне можем разрешить их сами.

Паата Гургенидзе, врач:

– Я хочу напомнить присутствующим известное выражение поэта XIX века Самуила Джонсона: "Патриотизм – это последнее пристанище негодяев". Автор этих слов был монархистом и антидемократом. Критика патриотизма в этом случае была обусловлена тем, что любой бесчестный человек мог записаться в патриоты. Хочу воспользоваться этой формулировкой и призвать вас не идти за теми негодяями, которые лишены чувства достоинства, но способны вовлекать людей во всевозможные авантюры.

Вахушти Менабде, Молодежная ассоциация Грузии:

– Для меня интересна тема патриотизма среди этнических меньшинств. Мне кажется, что их патриотизму должна предшествовать интеграция в грузинское общество. К сожалению, многие представители этнических меньшинств не считают себя гражданами Грузии и они не получают информацию о происходящих в нашей республике событиях. У многих из них нет ни возможности, ни желания контакта с грузинским населением. Владеющие грузинским языком более лояльны в отношении представителей титульной нации. И кроме того, у них есть возможность получения информации и ее анализа.

Тамара Микеладзе, юрист:

– Идея патриотизма непосредственно связана с двумя существенными задачами, стоящими перед нашим обществом. Первое – это переход от привычных клановых отношений к гражданскому обществу, второе – восстановление территориальной целостности Грузии. Насколько сознание нашего общества способно подвергнуться идеологическому влиянию? Если революциям предшествует создание идеологии, то я считаю, что у нас не происходило никакой революции – это просто была игра, в результате которой мы получили нового героя, на которого возложили все свои обязанности. Никаких иных революционных преобразований у нас не происходило. Правда, усилился элемент иррационального национализма.

Вообще грузины исторически были *homo ludens* – играющей нацией. В какие-то тяжелые периоды истории это нас, видимо, выручало, но когда встает необходимость построения независимого государства, вряд ли игровое начало может оказаться подходящим средством для достижения этой цели.

Гия Сиамашвили